

Сов. Россия. - 1990. - 12 сент

ЯСНОПОЛЯНСКИЙ ПОХОД

Приняты уставы Толстовского общества и Яснополянского фонда согласия

Почему не работают великие нравственные идеи, открытые духовным опытом человечества для блага общества? В чем наша вера? Что есть человек? И зачем он живет? Как найти пути к согласию и миру?

Эти, казалось бы, философские вопросы стоят всегда, но сегодня они обострены кризисом общественной жизни, и без ответа на них человеку уже жить дальше невозможно. Впереди XXI век. Все более становится очевидным, что самонадеянные «рецепты» переустройства жизни ввергают нас в новые бедствия, и все яснее мы понимаем, что необходимо творчески осмысливать опыт великих наших мыслителей, обладавших несравненно более высоким уровнем знаний о мире и культуре, чем большинство из нас, ныне живущих. Русская философская мысль возвращается к нам из забвения. Наши духовные, этические знания расширяются при встрече с ней. Манит гений Л. Н. Толстого, будит мысль его беспокойное слово.

Год назад в Ясной Поляне было создано Толстовское общество, поставившее перед собой цель пропаганды и защиты наследия Л. Н. Толстого. Для претворения в жизнь задач Толстовского общества при нем основан Яснополянский фонд согласия.

В его программных целях — возрождение культуры земледельческого труда, увековечение памятных мест, связанных с именем Толстого и его окружения, создание вокруг них очагов мысли и просветительства путем организации экскурсионных маршрутов по толстовско-тургеневской России. Инициаторы толстовского движения верят, что эти центры соберут вокруг себя лучшие нравственные силы общества.

Работа по созданию центров впереди, но уже возобновлена деятельность толстовского издательства «Посредник», вышла первая книга — работа Л. Н. Толстого «В чем моя вера?». В Туле и Ясной Поляне уже действуют три школы, работающие по методике Л. Н. Толстого. Это тоже часть программы Толстовского общества.

Почти сто лет назад в работе «Закон насилия и закон любви» Л. Н. Толстой писал: «Положение России ужасно. Но ужаснее всего не материальное положение, не тяжелой промышленности, не земельное неустройство, не пролетариат, не финансовое расстройство, не грабежи, не бунты, не вообще революция. Ужасно то душевное, умственное расстройство, которое лежит в основе всех этих бедствий. Ужасно то, что большинство русских людей живет без какого бы то ни было нравственного или религиозного обязательного для всех и общего всем закона. Самое ужасное при этом, что люди эти, отказавшись от разумной человеческой жизни, спустились почти на ступень животных, вполне довольных собой и уверенных, что все те глупости и гадости, которые они говорят и делают в подражание западным народам (как правительственные люди, так и революционеры), несомненно доказывают их превосходство над мудрыми и святыми людьми прошедшего, и что не только не надо стараться установить какое-либо общее всем жизнепонимание — веру, могущую соединить людей, но что отсутствие всякой веры и доказывает умственное и нравственное превосходство».

Эта мысль Толстого стала лейтмотивом размышлений о нынешней судьбе России одного из участников Толстовского общества Юрия Фомина, опубликованных в «Яснополянской вестнике», известившем: Толстовское общество живет, здравствует, име-

ет свой печатный орган.

Стремление к разумной человеческой жизни заставило обратиться и к идее Яснополянского похода. Уже во второй раз этот поход, вдохновителем и организатором которого стал Виталий Ремизов, ученый, заместитель директора музея «Ясная поляна», собрал тех, кому думы о нравственных законах жизни, о духовном обнищании нашего общества не дают покоя. В поисках веры по тем дорогам и тропам, какими шел Лев Толстой из Ясной Поляны в Оптину пустынь, гонимый душевными муками и жаждой истины, шел Яснополянский поход. Представители Москвы и Калуги, Ленинграда и Тулы, Свердловска и Алма-Аты, Горького и Перми, Ставрополя и Воронежа. Приняли участие в Яснополянском походе и фермеры из Канады, и архитекторы и реставраторы из Италии и ФРГ, Люксембурга и Нидерландов, Бельгии и Франции. Более ста человек объединились все вместе, чтобы приступить к осуществлению программ, намеченных и проработанных с научной педантичностью Толстовским обществом. Одна из этих программ — возрождение малых городов срединной России. Проблемам ее реального осуществления был посвящен «круглый стол» в Крапивне, когда-то уездным городом, где Толстой выступал мировым посредником, где основал 21 детскую школу. Подвижническая общественная деятельность Л. Н. Толстого служила словно бы ориентиром ответственному и глубокому подходу к проблемам малых городов для участников Яснополянского похода. Но не только они были включены в эту без преувеличения государственную работу. В ней приняли участие представители Фонда культуры СССР, предложившие идею создания Академии мэров малых городов и самое важное — сами «мэры», руководители городских или районных исполнительных комитетов местных Советов Крапивны и Белева, Одоева и Епифани, Богородицка Тульского и районного центра Чернь. Очевидность несостоятельности разрозненной деятельности местных Советов по становлению памятников культуры и культуры повседневной организации жизни и быта вылилась в совместные проекты создания культурных центров вместе с членами Толстовского общества, и в первую очередь в Крапивне. С большим пониманием и желанием содействовать этой программе приняли руководители местных Советов малых городов и идею создания большого литературного Золотого кольца России, включающего Ясную Поляну и Спасское-Лутовиново, Оптину пустынь и Шамординский женский монастырь, Калугу с пушкинскими местами и фетовские и тючевские окрестности. Пока это мечты. Но все не бесплодные, уже есть примеры, как энтузиазм и патриотизм членов Толстовского общества заражает руководителей предприятий, расположенных на священной толстовской земле, побуждая их к личному участию в деле возрождения памятников родной земли. Так, благодаря усилиям машиностроительного завода во главе с В. С. Усовым восстановлена усадьба в Никольском-Вяземском, возрождается возле усадьбы село. Энергии Шекинского райисполкома во главе с Шаталовой обязано Толстовское общество тем, что три прекрасных старинных здания в Крапивне отданы ему для открытия в них культурного центра и гостиничного комплекса.

Когда я думаю о том, что подвигло этих совсем моло-

дых — школьников и студентов и людей преклонного возраста — в дальнюю дорогу под проливным дождем, по расползающейся под ногами грязью, когда за ночь не просыхала одежда и негде было даже обогреться, людей, для этого похода экономивших свой отпуск и заплативших за участие в нем деньги (путевка стоит 80 рублей), я делаю вывод, вспомнив слова Федора Абрамова: этих людей толкало стремление «к самовоспитанию и строительству души, к самопроверке своих деяний и желаний высшим судом, который дан человеку, — судом собственной совести». Да, большинство участников похода отличало именно это. Люди, хорошо знающие наследие гения русской культуры, приехали, чтобы в творческих дискуссиях с такими же неравнодушными, как они сами, вникнуть еще глубже не только в суть мыслей и открытий великого прорицателя, но и понять современную нам жизнь в свете открытий Л. Н. Толстого: «Земледелие не есть одно из занятий, свойственных человеку. Земледелие есть занятие, свойственное всем людям; труд этот дает больше всего свободы и больше всего блага людям». Разве не пришли мы к этому путем тяжелейшего опыта?

Среди участников похода было много таких, кто, будучи человеком интеллектуальной профессии, осел на земле, был Дмитрий Кулыгин, задумавший создать целое агропоселение вегетарианцев для выращивания экологически чистых растительных продуктов питания. «Русский человек живет в высшей степени в сфере высших поисков» — эта мысль Л. Н. Толстого — суть Яснополянского похода. Конечно, далеко не все поняли его значение, ведь толстовцы шли через села и деревни в пору уборки, которая, как известно, проходит на нашей земле очень трудно. В деревнях нас провожали в основном глубокие старики и старики, изможденные, усталые. И вопрос: уместен ли поход в эту пору? — терзал душу. Он и сейчас не снят с повестки дня — ведь мы наследники Л. Н. Толстого. И все же, думается, точнее всего определил его суть на заключительной конференции в Туле, принявшей уставы и Яснополянского фонда согласия, и декларацию Международной ассоциации толстовских обществ, писатель и философ, исследователь творчества Л. Н. Толстого Б. Д. Сущков: «Это была работа трудная, глубокая». Да, это была работа. Яснополянский поход внес оживление в нудную провинциальную жизнь Крапивны и Белева. Одоева и Козельска, заставил поверить людей, что процесс совместной культурно-просветительской работы начался. Расцвет его впереди. Поход за верой, к открытиям высот человеческого духа тоже впереди, и ведут его интеллектуальные люди, те, о которых Л. Н. Толстой писал: «Я не понимаю, как это интеллигенция составляет отдельный класс... Интеллектуальная сила всюду; и в душе простой крестьянки, и на верхах... Раз человек живет вопросами духа, прислушивается к своей совести, тот и интеллигент».

Формально Яснополянский поход завершен. Но он продолжается, и в будущей совместной работе всех толстовских обществ тоже, как у нас в стране, так и за рубежом. Зажжен очаг света русского просветительства, к нему потянулись люди, для которых работа по возрождению отечественной культуры — потребность души. Свет этот неугасим, как неугасима вера в высокое назначение человека.

Г. ОРЕХАНОВА.